

Original article

RESOCIALIZATION IS AN INTEGRAL PART OF THE INDIVIDUAL PROGRAMS OF THE PROBATION MECHANISM FOR PERSONS IN NEED OF SOCIAL RECOVERY

Oleg Gennadievich Ananyev¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ananev.oleg2013@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the basic concepts (probation and resocialization) used for the social recovery of persons who have served criminal sentences; resocialization is considered as an element of a single individual program in the probation mechanism, as well as an independent technology reflecting the specified direction of rehabilitation activities; the final part of the article reflects the work done in the country for execution the Law on probation and the tasks facing the subjects of re-socialization, social adaptation and social recovery of persons who have served criminal sentences.

Keywords: employees of the penal system, probation, re-socialization, social adaptation, social recovery, individual re-socialization programs, technologies of re-socialization, forms and methods of re-socialization programs

For citation

Ananyev, O. G. 2024, 'Resocialization is an integral part of individual programs of the probation mechanism for persons in need of social recovery', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(05), pp. 72–82.

Сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) и представителей других субъектов probation, определенных Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее – Закон), должен в первую очередь интересоваться вопрос об организации прохождения индивидуальных программ probation лицами, завершающими отбытие и отбывшими уголовные наказания за совершенные преступления, для получения помощи в социальном восстановлении. Перед реализацией такого масштабного проекта, как прохождение лицами, пребывающими в системе уголовного правосудия, восстановительных программ, необходимо уяснить суть понятий, являющихся основополагающими в данном деле. К одному из понятий, зафиксированных в законе, относится probation.

Слово «probation» происходит от заимствованного в англо-саксонской системе права понятия – *probation* – испытание, и используется за рубежом, не только как мера наказания, но и как превентивное условное внесудебное воздействие.

В законодательном акте Российской Федерации дается правовое определение понятию «probation» – это «совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциали-

зация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц» (См.: О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html>).

Проанализируем сформулированное и представленное в законе понятие. Из данного выше определения следует, что пробация – это совокупность мер, но не определено каких.

В нем только указано, что «ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация» находятся в числе мер, применяемых в отношении определенного круга объектов, но (по смыслу определения) не эти меры, а другие являются важнейшими. Далее в тексте закона эта совокупность мер себя никак не обнаруживает, но предлагаемая индивидуальная программа уже именуется как программа ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, которая на деле является самой главной, а те меры, которые не «в том числе», но о которых говорилось в определении понятия «пробация», почему-то не нашли своей идентификации и своего дальнейшего отражения.

Считаем, что в понятии «пробация» из введенной в содержание индивидуальной программы триединой структурной составляющей (ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация) первая часть (ресоциализация) является наиболее важной. Именно указанный элемент содержит тенденцию к поглощению второй и третьей части программы, что не ухудшает потенциальные возможности получения необходимых результатов в ходе воздействий. При реализации самой непростой первой части индивидуальной программы и получении обратной связи об эффективности данного процесса выполнение второй и третьей не будет составлять большой проблемы.

Другим термином, отнесенным к основной системе понятий Закона, является «ресоциализация». Статья 5 Закона дает определение понятию «ресоциализация». Оно зафиксировано как «комплекс мер экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера» (См.: О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» : приказ Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350. URL: <https://rg.ru/documents/2023/12/01/minjust-prikaz350-site-dok.html>). Таким образом, меры экономического, а затем педагогического характера должны иметь первостепенное значение в системе предполагаемых к реализации мер, направляемых для социального восстановления граждан, имевших проблемы с законом. В дальнейшем развитие предполагаемых мер, установленная последовательность их применения и акцент воздействий имеют несколько иной характер. Так, норма приведенного Закона имеющееся определение понятия «индивидуальная программа ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации» (далее – индивидуальная программа) обозначает как «документ, включающий в себя меры правового и иного характера, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, применяемые в отношении конкретного лица в зависимости от обстоятельств, характеристики его личности и его индивидуальной нуждаемости, а также сроки применения таких мер». Отсюда возникают вопросы: почему вдруг на первом месте оказались «меры

правового и иного характера» вместо экономических и педагогических мер, которые обозначены в указанной выше норме Закона в п. 5 ст. 5? Почему меры психологического характера законодатель счел менее важными? Затем возникает еще один вопрос: а заслуживают ли психологические меры того, чтобы по смыслу оказаться внесенными только, например, в «меры иного характера», а не иметь самостоятельную одноименную структурную часть?

Вопросов, обращенных к использованию и определению понятий probation, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, возникает немало. Мы обратимся несколько подробнее только к исследованию понятия ресоциализации, без использования которого, на наш взгляд, немыслима реализация программ социального восстановления оступившихся людей в связи с совершенным преступлением и отбывтием уголовного наказания, а для этого изначально считаем необходимым обратиться к научному определению понятия ресоциализации.

Ресоциализация предстает перед нами как «повторный процесс усвоения человеком знаний, умений, навыков и норм, которые он не усвоил в период первичной социализации, а также появившихся новых знаний и норм, необходимых для осуществления жизнедеятельности в соответствии с требованиями, существующими в обществе». Из этого следует, что для убеждения осужденных и определенных сил в необходимости организации повторного процесса социализации (ресоциализации) нам необходимо привести соответствующие доказательства. Для подтверждения провозглашенного тезиса о необходимости использования механизма ресоциализации в целях исправления лиц, совершивших преступления и отбывающих уголовные наказания, считаем, что следует представить результаты наблюдений. Практические работники (персонал) уголовно-исполнительной системы, изучая лиц, поступающих для отбывания наказаний, наблюдая за ними, обращают внимание на то, что лица, поступающие отбывать наказание, как в виде лишения свободы, так и без лишения свободы, демонстрируют очень высокий уровень социально-педагогической запущенности. Складывается впечатление, что граждане, совершившие преступления и подвергшиеся судебному преследованию, в том числе в виде полученных наказаний, до момента необходимости держать ответ за свои криминальные деяния вели такой образ жизни, в котором не было места позитивному влиянию и формированию у них нормативного, одобряемого в обществе поведения. Существование человека, проживающего в обществе, всегда должно быть основано на соблюдении установленных в нем правил. Если представить собирательный образ лиц, поступающих отбывать уголовное наказание, например, в виде лишения свободы, то их уголовно-правовая и социально-педагогическая характеристики будут указывать на необходимость применения к ним программ ресоциализации. Доказательством этого служат представленные ниже статистические показатели.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в числе выявленных правонарушителей за прошлый год:

- до ареста не работали – 40,3 %;
- не имели постоянного источника дохода – 63 %;
- совершили преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения – 42 %;
- совершили преступления в состоянии наркотического опьянения – 2,4 %;
- ранее были судимы – 28 %;
- ранее совершали преступления – 57 %;

– женщины, ведущие маргинальный образ жизни (можно сделать вывод о том, что идет процесс феминизации преступности), – 14,6 %;

– совершили преступления в составе организованных групп или преступных сообществ – 4,8 %;

– несовершеннолетние, социализация которых прошла неудовлетворительно, – 81 %;

– несовершеннолетние, совершившие преступления, – 15 %.

Рассмотрим две группы причин преступного поведения.

1. Экономические причины:

а) низкий уровень доходов населения, не позволяющий определенным категориям граждан даже при наличии физических ресурсов обеспечить необходимый уровень жизни, создавать и содержать семьи;

б) безработица, негативные рыночные отношения, рост цен, инфляция и т. д.;

в) демонстрация для достижения коммерческого успеха сцен совершения насилия на телевидении и в распространяемой видеопродукции;

г) совершение уголовных преступлений мигрантами, прибывшими в страну в поисках источников доходов;

д) дискриминационные отношения, выстраиваемые работодателями с работниками в частном секторе экономики и др.

2. Социальные причины:

а) образующиеся в результате негативной социализации и недостатков воспитания в семьях на грани с безнадзорностью;

б) приобретенные асоциальные, негативные черты личности;

в) дезадаптация и девиации, приобретенные в ходе осуществления жизнедеятельности; сформированные устремления на приобретение денежных средств без приложения труда;

г) усвоение частью лиц молодежного возраста норм криминальной субкультуры в результате общения с лицами, ранее судимыми или занимающимися криминальной деятельностью;

д) отсутствие бесплатных форм организации досуга для большей части несовершеннолетних лиц.

Социально-педагогическая характеристика лиц, поступающих отбывать уголовные наказания, показатели которой предопределяют проведение индивидуальных программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации не является простой. Лица, поступающие отбывать уголовные наказания после вынесения судебных решений, демонстрируют персоналу органов и учреждений УИС следующие свои характеристики в развитии:

– слабое усвоение правил организации самостоятельного и независимого существования, а также автономной организации своей жизнедеятельности и поведения в обществе;

– низкий образовательный уровень или успеваемость по школьным предметам;

– отрицательное отношение большинства осужденных к самообразованию;

– невысокие интеллектуальные возможности (превалируют средние, низкие);

– общение и взаимодействие в своих социумах, которые носят материально-потребностный характер;

– построение отношений в группах постоянного пребывания на основе криминальных интересов и по принципу «с кем и против кого»;

– обретение ролевых позиций в социуме лиц, подобных по статусу (известность в своей среде; лидеры и приближенные к лидерам, ведомые, «пехотинцы», неприсоединяющиеся, враждующие);

– наглые и циничные манеры и стиль общения с окружающими, имеющими невысокий статус (стараясь выстраивать отношения и общение по понятиям и правилам субкультуры);

– интерес к общественной деятельности и общественно полезному труду не проявляют, отказываются от участия в каких-либо мероприятиях;

– увлечения имеют в основном те, которые связаны с возможностью получения финансовых либо натуральных материальных средств, либо с пустым времяпрепровождением и получением удовольствий;

– слабые способности к самооценке (уровень самооценки редко – адекватный, чаще – завышенный или заниженный);

– общественное мнение их не волнует; не обращают внимания на критику, не желают изменить свое поведение; выступают против замечаний, спорят, свои внешние проявления стараются делать публичными;

– постоянно демонстрируют свои негативные влечения: табакокурение, участие в играх, употребление алкоголя и наркотических веществ;

– по отношению к незнакомым лицам, своим противникам и врагам демонстрируют циничное поведение.

Независимо от желаний этих лиц с ними необходимо проводить мероприятия, направленные на ресоциализацию. Многие из них стали жертвами «недоработок» со стороны тех сил, которые были призваны заниматься их воспитанием, либо воздействия участников социумов, в которых им довелось пребывать. Попытки оказать им содействие в исправлении, вернуть утраченные возможности социального восстановления должны предприниматься независимо от наличия у них соответствующих желаний. Они могут не осознавать на каком-то этапе пребывания в учреждении, исполняющем наказание, что необходимо приобретать новые знания, умения и навыки, восстанавливать упущенные возможности для построения своей жизни, совершенствования в профессии, создания семьи, ведения трудового образа жизни и развития полезных увлечений [1].

От них может исходить сопротивление полезным начинаниям, исходящим от персонала УИС и других субъектов. Не смотря на противодействие важно организовывать комплексные мероприятия, не рассчитывая на благодарность [2].

Имеющееся нормативное регулирование осуществления воздействий, направленных на ресоциализацию лиц, отбывающих уголовные наказания, а также действующие практические рекомендации, методические материалы и опыт работы персонала УИС, позволяют субъектам, участвующим в реализации мероприятий индивидуальных программ ресоциализации, уверенно ориентироваться в избрании стратегии, технологий, форм и методов воздействий на таких граждан [3, 4].

Исходя из полученного опыта работы, проведения диагностики уровня социализации известных категорий лиц, сотрудники УИС считают стратегическими следующие направления для ресоциализации:

– содействие общему развитию;

– формирование индивидуального автобиографического пути;

– информирование социально-правового характера;

– оказание психологической помощи;

- содействие уяснению необходимости ведения семейного образа жизни;
- воздействия, направленные на усвоение норм нравственности;
- трудовая адаптация;
- профессиональное обучение, развитие в профессии или применение других форм занятости;

- содействие избавлению от асоциальных «приобретений» (дезадаптаций и девиаций);
- приобщение к освоению полезных увлечений и ведению здорового образа жизни;
- осознание цели и смысла жизни;
- профилактика проявлений паразитизма и иждивенчества;
- побуждение к деятельному раскаянию, возмещение вреда потерпевшим сторонам;
- содействие восстановлению социально полезных связей.

Для реализации программ ресоциализации специалистами успешно применяются различные технологии. Виды технологий классифицируются в зависимости от различных критериев: участие священнослужителей религиозных объединений, сопровождение средствами трудовой адаптации и приобщение к ведению религиозного образа жизни, оказание психолого-педагогической помощи, использование медицинского, военизированного, спортивного и религиозного компонентов, компонентов деятельности служб профилактики правонарушений органов внутренних дел и социальной защиты населения; направленно воспитывающего коллектива; ресурсов приобщения к работе с животными и другими живыми организмами; ресурсов исправительного учреждения и привлекаемых для этого внешних сил и т. д.

Среди наиболее результативных технологий ресоциализации, используемых в пенитенциарной практике, можно выделить следующие:

- восстановление социально полезных связей;
- комплексное применение основных средств исправления;
- социально-бытовая адаптация;
- социальное сопровождение;
- социально-средовая ориентация;
- социально-психологическая адаптация;
- социально-правовая адаптация;
- социально-педагогическое воздействие на лиц, имеющих асоциальные черты личности, дезадаптацию и девиации;
- обучение приобретению социальных навыков;
- коммуникативные технологии.

Примерные рекомендуемые формы и методы, используемые в индивидуальных программах ресоциализации осужденных, отбывающих уголовные наказания, могут входить в содержание указанных выше технологий и иметь следующий вид:

1. Информирование о явлениях, происходящих в стране и обществе, в соответствии с которыми необходимо выстраивать планы и реальную практику организации жизнедеятельности.

2. Беседы о детерминант-факторах совершения преступления.

3. Диалоги на различные темы, например, об избавлении от асоциальных черт личности, дезадаптации, девиаций.

4. Разъяснения правил, принятых в обществе.

5. Обучение совершению конкретных последовательных действий для приведения к норме своей жизнедеятельности (обретение источников существования, содействие

выбору вариантов трудовой и досуговой деятельности, разъяснения о возможности получения профилактического поддерживающего лечения, приобщение к ведению здорового образа жизни).

6. Социальное информационно-разъяснительное занятие, объясняющее, за что в жизни человек должен отвечать перед собой и обществом.

7. Обучение конкретному ролевому поведению в социуме в связи с проживанием.

8. Обсуждение фильмов или статей, содержащих социальные вопросы (труд, жизнь, семья, дети).

9. Ролевые игры (защита своих социальных прав, беседа в государственном учреждении для уяснения возможностей самореализации).

10. Тренинги, упражнения для преодоления асоциальных черт личности.

11. Социальный консилиум: обсуждение причин, по которым не состоялся как специалист-профессионал (совершенных ошибок в жизни и т. д.).

12. Аутотренинги для нормализации качеств личности, по которым сформировался комплекс проблем.

13. Социальное сопровождение в вопросах написания деловых писем, обращений и направления в инстанции с целью уяснения ситуации по имеющимся проблемам и мерам, необходимым для их решения.

14. Демонстрация видеофильмов на тему правильной организации жизнедеятельности с последующим обсуждением.

15. Поручение написать о себе рассказ, сочинение о своем жизненном пути с акцентом на то, что хотелось бы изменить, чего добиться. Обсуждение в индивидуальной беседе работы, проводимой над собой, извлечения уроков, выводов, возможности исправления ошибок.

16. Обсуждение социальных ситуаций с привлечением лиц, имевших опыт выхода из них (конфликты, девиации, компромиссы).

17. Обсуждение идеи о возможности оптимизации контроля за своим поведением посредством ведения дневника.

18. Обсуждение вопросов создания семьи или воссоединения с семьей.

19. Обсуждение поддержки, семьи, ее укрепления, развития, оказания помощи детям.

20. Обсуждение вопросов о друзьях, подельниках и увлечениях.

21. Решение вопроса о трудовой адаптации в исправительном учреждении и после освобождения из него и др.

После прохождения программы ресоциализации специалистам целесообразно составить тестовый материал, который позволит выявить позитивную динамику в «работе личности над ошибками», то есть обнаружить тенденции в изменениях развития личности человека, которые формировались в результате прохождения программы ресоциализации, ставшей обязательным элементом механизма пробации, используемого в связи с действием указанного Закона [5, 6].

Центральным аппаратом Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), его образовательными организациями, территориальными органами исполнения наказаний уже проведена значительная работа по использованию механизма пробации (ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации) для лиц, завершающих отбытие уголовных наказаний, на основе требований Закона. Главная цель, которая преследуется при этом – предупреждение совершения новых преступлений лицами, отбывшими уголовные наказания. Для достижения поставленной цели на федеральном уровне

было осуществлено обеспечение нормативно-правовым регулированием всех видов пробации и ресоциализации лиц, нуждающихся в социальном восстановлении после отбытия уголовных наказаний (подготовлены, приказы, образцы документов, приложения). Затем было проведено обучение преподавательского состава образовательных организаций ФСИН России и персонала органов и учреждений УИС. Внесены изменения в штатные расписания структурных подразделений, должностные инструкции, осуществлено создание служб социальной работы и пробации. Подготовлены курсы лекций и учебные пособия по ресоциализации и пробации. Осуществлен комплекс мер по проведению научно-практических конференций, организационно-методических обучающих семинаров. Осуществлена подготовка и издание статей в журналах по вопросам ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации и пробации. Реализованы мероприятия по оборудованию учебных кабинетов в образовательных организациях, территориальных органах исполнения наказаний, исправительных учреждениях, исправительных центрах и уголовно-исполнительных инспекциях.

Перед управленческими структурами системы исполнения уголовных наказаний и ее образовательными организациями в условиях применения механизма пробации с акцентом на применение индивидуальных программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации стоят следующие задачи:

1) продолжать формирование у субъектов пробации, а также лиц, обучающихся в образовательных организациях ФСИН России, практических работников УИС системно-научных представлений о теоретических исследованиях в области ресоциализации и пробации, методике применения одноименных программ для исправления лиц, отбывающих уголовные наказания, а также о поиске эффективных способов их реинтеграции в общество после освобождения от наказаний;

2) отразить технологию проведения диагностики уровня социализации лиц, отбывающих уголовные наказания, с целью обнаружения асоциальных черт личности, дезадаптаций, девиаций и зараженности криминальной субкультурой, а также методику составления на них социально-психологического портрета;

3) содействовать ознакомлению обучающихся с многопрофильной технологией и особенностями ресоциализации различных категорий осужденных, освобождающихся от наказаний;

4) формировать представления об организации и проведении социально-педагогической деятельности в исправительных колониях и уголовно-исполнительных инспекциях по адаптации осужденных к жизни на свободе;

5) последовательно преобразовывать современное состояние практической деятельности по ресоциализации и социальной адаптации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы и без изоляции от общества, в соответствии с нормативно-правовым регулированием;

6) способствовать реализации нормативно утвержденных форм составления индивидуальных программ лиц, нуждающихся в прохождении пробации, применение которых может позитивно повлиять на профилактику совершения ими повторных преступлений.

Таким образом, ресоциализация, являясь важнейшей составной частью индивидуальных программ механизма пробации в отношении лиц, завершающих и завершивших отбытие уголовных наказаний, призвана, на наш взгляд, играть решающую роль в их социальном восстановлении.

Список источников

1. Щербаков Г. В., Ананьев О. Г. Ресоциализация осужденных в уголовно-исполнительной системе : учеб. пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. 157 с.
2. Ананьев О. Г., Александров Б. В. Щербаков Г. В. Ресоциализация и социальная адаптация лиц, отбывающих уголовные наказания : учеб. пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. 280 с.
3. Ананьев О. Г., Казанцев В. Н., Кийко Н. В., Кузнецов М. И. Социальная работа в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2020. 300 с.
4. Ананьев О. Г. Пробация как социокультурный проект в системе исполнения уголовных наказаний // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов V Всерос. симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии ФСИН России. Рязань, 2024. С. 668–673.
5. Ананьев О. Г., Александров Б. В., Щербаков Г. В. Ресоциализация и социальная адаптация в уголовно-исполнительной системе : практикум. Рязань : Академия ФСИН России, 2020. 66 с.
6. Ананьев О. Г., Александров Б. В. Социальная работа с осужденными в исправительных учреждениях: в схемах и таблицах. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. 199 с.

References

1. Shcherbakov, G. V. & Ananyev, O. G. 2013, *Resocialization of convicts in the penal system: textbook*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
2. Ananyev, O. G., Alexandrov, B. V. & Shcherbakov, G. V. 2019, *Resocialization and social adaptation of persons serving criminal sentences: textbook*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
3. Ananyev, O. G., Kazantsev, V. N., Kiiko, N. V. & Kuznetsov, M. I. 2020, *Social work in correctional institutions: textbook*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
4. Ananyev, O. G. 2024, 'Probation as a socio-cultural project in the system of execution of criminal penalties', in *V All-Russian Symposium with international participation "Psychology of the XXI century: challenges, searches, vectors of development" (dedicated to the 145th anniversary of the penal system and the 90th anniversary of the Academy of the FPS of Russia): collection of materials*, Ryazan, April 11–12, 2024, pp. 668–673, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
5. Ananyev, O. G., Alexandrov, B. V. & Shcherbakov, G. V. 2020, *Resocialization and social adaptation in the penal system: practical guide*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
6. Ananyev, O. G. & Alexandrov, B. V. 2019, *Social work with convicts in correctional institutions: in diagrams and tables: textbook*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

О. Г. Ананьев – старший преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации факультета психологии и пробации.

Information about the author

O. G. Ananyev – senior lecturer at the Department of social psychology, social work and probation, Faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 08.11.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.

The article was submitted 08.11.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 25.11.2024.